

НЕКРОЛОГ

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ

(1893—1959)

Два года тому назад я в последний раз был у Николая Степановича Лебедева в его забитой книгами квартире на 14-й линии Васильевского острова. Почти потерявший зрение, наклоняя свою красивую седую голову

над рукописью, он с энтузиазмом рассказывал мне о своей работе. В оживленной речи Николая Степановича ярко вставали картины из истории русской науки. Он горячо любил Византию, ее историю, науку

и культуру и до конца своих дней был ее неутомимым пропагандистом.

Я познакомился с Николаем Степановичем заочно. В 1933 г., находясь на работе в Главном Геологическом Управлении при СНК СССР в качестве Зав. Редакционным издательским отделом, я получил от зам. директора ЦНИГРИ (Ленинград) предложение ежемесячно присылать для опубликования в журналах ГГУ исчерпывающую библиографию геологической литературы, издаваемой в научно-исследовательских институтах СССР и союзных республик. На письме стояла подпись Н. С. Лебедева. Реализация этого предложения явилась крупным шагом вперед в деле систематизации и популяризации геологической литературы в СССР. Особое внимание Николай Степанович уделял при этом библиографии, рассчитанной на рабочих и младший технический персонал геолого-разведочных партий. Эта библиография с того времени систематически печатается.

В конце декабря 1941 г., после опасного путешествия по «Дороге жизни» через Ладожское озеро, Николай Степанович вместе с группой ленинградских историков во главе с ныне покойным византинистом, профессором М. В. Левченко, прибыл в Ташкент, где уже находилась Дирекция и основной коллектив Института истории АН СССР. Небольшая группа византинистов института работала тогда в составе Сектора славяноведения, которым руководил покойный академик В. И. Пичета. Вопросами византиноведения глубоко интересовались тогда академики Ю. В. Готье, Е. А. Косминский и член-корреспондент АН СССР С. К. Богоявленский, систематически посещавшие заседания Сектора. В этой обстановке я и познакомился с Н. А. Лебедевым. Завязалась большая дружба, связывавшая нас до последних дней жизни Николая Степановича.

Николай Степанович родился в 1893 году в трудовой семье. Рано потеряв отца, он начал свою трудовую жизнь, постоянно совмещая учение с работой. Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции он служил в канцелярии Горного Департамента Министерства Торговли и Промышленности. Стремясь продолжить свое образование, Николай Степанович поступил на курсы книговедения и библиотекведения при Российской Книжной палате.

В 1920—1930 годах Николай Степанович заведовал массовыми библиотеками — в Доме Просвещения Василеостровского Райкома Российского Коммунистического Союза Молодежи, в клубах заводского комитета завода имени Казицкого и Городской организации Союза металлистов. В 1931—1941 годах он работает в Гос. Публичной Библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, библиотеке Всесоюзной сельскохозяйственной Академии имени В. И. Ленина, Центральной Геологической Библиотеке ЦНИГРИ. Он руководил рабочими литературно-критическими кружками, неустанно неся в массы свою горячую любовь к книге, которую он, повторяя слова великих людей, всегда называл «наиболее сложным и великим чудом из всех чудес, созданных человечеством».

Но книговедение и библиография не были для Николая Степановича самоцелью. С юных лет он стремился к науке. В Ленинградском Университете, куда он поступил вскоре после того, как там были восстановлены нормальные занятия, он в первые годы занимался изучением истории русской литературы XIX века. Уже тогда он стал интересоваться вопросами византиноведения, особенно, историей Византии. Поэтому, как только в Университете была создана в 1924 г. ближневосточная

секция с византийской специальностью, он перешел в эту секцию, где до окончания университета (1925 г.) занимался под непосредственным руководством выдающегося русского ученого, академика Ф. И. Успенского. Продолжая и после окончания Университета свои занятия средневековым греческим языком и консультируясь у Ф. И. Успенского, возглавлявшего до конца своих дней (1928) Византийскую комиссию Академии наук, Николай Степанович впервые перевел на русский язык интересный роман эпохи проникновения «латинян» на территорию Византии — «Имберий и Маргарона».

С 1939 года (с перерывом в 1941—1944 гг., вызванным эвакуацией Института истории АН СССР в Ташкент) Н. С. Лебедев работал в Ленинградском Библиотечном Институте имени Н. К. Крупской и читал курсы истории СССР, всеобщей истории, общей библиографии и специальные курсы библиографии исторической литературы. В 1944—1952 годах он был также деканом факультета, заведовал кафедрами истории и исторической библиографии.

В 1939 г., при Ленинградском Отделении Института истории АН СССР под руководством профессора М. В. Левченко была создана первая в нашей стране группа по изучению истории Византии. К этому же времени относится оживление работы советских византистов по подготовке научных кадров, когда они, объединившись под руководством М. В. Левченко, создали при Ленинградском Университете первую в СССР кафедру византиноведения с научным кабинетом и библиотекой. Николай Степанович не мог оказаться в стороне от общей борьбы советских византистов за развитие любимой им отрасли исторической науки. В 1941 г. М. В. Левченко привлек Николая Степановича в состав группы по истории Византии ЛОИИ АН СССР. В этой группе Николай Степанович приступил к исследованию на тему «Византия и монголы». Война, блокада Ленинграда и последовавшая затем эвакуация в Ташкент прервали начатую им работу.

В Ташкенте по рекомендации академика В. И. Пичета Николай Степанович избрал предметом своих занятий исследование научного творчества известного русского ученого-византиниста академика В. Г. Васильевского и летом 1943 г. защитил на эту тему («Академик В. Г. Васильевский, как византинист») диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Занятия по исследованию научного наследства В. Г. Васильевского привели Н. С. Лебедева к историографическим темам по Византии. Отсюда его участие в сборнике: «25 лет исторической науки в СССР», а также работы «Византиноведение в России и в СССР» в журнале «Byzantinoslavica», «Византиноведческие работы профессора С. П. Шестакова» («Византийский Временник») и др. К этому же разряду его многогранной деятельности относится редактирование и подготовка к изданию трудов Ф. И. Успенского. При подготовке этого издания Н. С. Лебедев привлек обнаруженные им в Архиве АН СССР рукописные материалы — недостававшую часть II и полностью III том.

Не сказать хоть несколько слов о Николае Степановиче, как о книголюбе, большом собирателе книг — значило бы оставить в памяти его образ неполным, лишенным одной из главных его черт. Николая Степановича хорошо знали все лучшие букинисты Петрограда — Ленинграда. Ведя исключительно скромный образ жизни, отказывая себе во многом, он все свои сбережения тратил на приобретение книг; собранная им библиотека, заполнявшая все свободные уголки его квартиры, — лучшее в Советском Союзе частное собрание книг по истории Византии и истории

византийской культуры, науки и искусства, содержащее немало уникальных книг, которых нет ни в одной библиотеке нашей страны.

Страстный пропагандист книги, выдающийся организатор науки о ней и об ее использовании в научной работе, хранитель и издатель трудов классиков русского византиноведения, ученый, горячо любивший избранную им отрасль исторической науки, — таким останется образ Николая Степановича в памяти у всех, кому довелось с ним рядом жить и работать. После него осталось значительное литературное наследие и письма, которые не раз привлекут внимание тех, кто будет интересоваться историей русского и особенно советского византиноведения.

Все, кто знал Николая Степановича, навсегда сохранят светлую память о скромном труженике, патриоте своей великой Родины и ее выдающейся науки. *Δίωνα ἡ μνήμη τοῦ τῆς ἐπιστήμης μετριοφρονεῖστος ἐργάτου.*

Б. Т. Горянов.

СПИСОК

ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ Н. С. ЛЕБЕДЕВА

- Византиноведение в СССР за 25 лет. В кн.: 25 лет исторической науки в СССР. М., изд. АН СССР, 1942, стр. 216—221.
- Византийские источники. (Справка). — «Истор. журнал», 1943, № 1, стр. 91—94.
- Византия и монголы в XIII веке. — «Истор. журнал», 1944, № 1, стр. 91—94.
- Академик В. Г. Васильевский и его работы по истории Византии. — «Истор. журнал», 1944, № 5—6, стр. 74—82.
- Академик Ф. И. Успенский и русское византиноведение. (К 100-летию со дня рождения). — «Звезда», 1945, № 10—11, стр. 205—207.
- Издания византийских текстов в западноевропейской литературе. — ВС. М.—Л., 1945, стр. 265—270 (совместно с Ф. М. Россейкиным).
- Первое поколение русских революционеров. К 120-летию со дня восстания декабристов. — «Агитатор и пропагандист Красной Армии», 1945, № 23—24, стр. 40—43.
- Научное рукописное наследие акад. Ф. И. Успенского. ВВ, 1947, т. I, стр. 109—113.
- Византиноведение в СССР. 1936—1946 гг. — ВС, 1947, vol. 9, № 1, р. 97—112.
- Некролог С. П. Шестакова. — ВС, 1947, vol. 9, № 1, р. 200.
- Предисловие к кн.: Успенский, Ф. И. История византийской империи, т. III, М.—Л., 1948, стр. 5—9.
- Византиноведческие работы проф. С. П. Шестакова. — ВВ, 1949, т. II, стр. 421—423.
- Список трудов М. В. Левченко. Сост. Н. С. Лебедевым. — ВВ, 1956, т. VIII, стр. 388—390.
- В. Г. Васильевский и его значение в византиноведении. Доклад на заседании византийской группы ЛОИИ совместно с сектором истории СССР ЛОИИ в 1949 г. (Доклад основан на кандидатской диссертации, защищенной Н. С. Лебедевым в Ученом совете Ин-та Истории АН СССР в Ташкенте в 1943 г.). См. ВВ, 1951, т. IV, стр. 275.
- Академик В. Г. Васильевский как византинист. Ч. I. Русско-византийские отношения в работах В. Г. Васильевского (диссертация). (Рукопись).
- Болгария в борьбе за свою культуру. (Рукопись).
- Византийский роман «Имберий и Маргарона» (Перевод). (Рукопись).